

К 75-ЛЕТИЮ
Л. А. БЕЛЯЕВА

ПЕРСПЕКТИВЫ НЕССАНЫ: НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ “КАРАВАННОГО ГОРОДА” НА ЮГЕ ИЗРАИЛЯ

© 2023 г. Я. Чехановец*

Университет Бен-Гуриона в Негеве, Беэр-Шева, Израиль

**E-mail: yanatchk@gmail.com*

Поступила в редакцию 08.01.2023 г.

После доработки 08.01.2023 г.

Принята к публикации 10.01.2023 г.

В статье рассматривается новый проект археологического исследования древней Нессаны, небольшого поселения византийского и раннеисламского периода (V–VII вв. н.э.), расположенного на юге Израиля, в юго-западной части пустыни Негев. Расцвет поселения связан с его местоположением: в византийский период Нессана становится важным караванным узлом на пути христианского паломничества из Святой Земли на Синай, к монастырю св. Екатерины. Пользуясь всеми экономическими благами паломничества, Нессана превращается в крупное урбанизированное поселение с населением около пяти тысяч человек, с многочисленными церквями и караван-сараями. Паломничество, несомненно, играло важнейшую роль в жизни поселения, что ясно отражено в свидетельствах папирусов V–VII вв., обнаруженных здесь в 1930-х годах. Выгодное расположение памятника на самом краю пустыни, множество церквей, папирусы, строительные надписи и паломнические граффити на нескольких языках, а также засушливый климат, способствующий сохранности органических материалов, превращают Нессану в уникальный объект для изучения археологической проблематики раннехристианского паломничества. Несмотря на интенсивную работу, проводившуюся в Нессане двумя археологическими экспедициями, стратиграфия памятника и его планировка до сих пор остаются неясными. В статье представлены предварительные результаты первого сезона полевых работ новой Нессанской экспедиции и обсуждается ряд вопросов, связанных с дальнейшим изучением памятника.

Ключевые слова: пустыня, поздняя античность, византийско-исламский переход, полевые исследования, Негев.

DOI: 10.31857/S0869606323020058, EDN: RFICRC

Памятник и история исследования. Нессана (Уджа аль-Хафир, Ницана) расположена на юго-западном краю пустыни Негев, в 5 км от современной израильско-египетской границы, вдали от Средиземного и Красного морей (рис. 1). По всей видимости, основанное уже в эллинистический период (III–II вв. до н.э.), в позднеримский период поселение становится военным форпостом. Сведения о ранних периодах противоречивы: так, набатейское происхождение памятника и его роль в системе набатейской караванной торговли пока что не подтверждаются археологическими данными. Мало известно и о римско-византийском военном присутствии в Нессане, о природе самого гарнизона, происхождении и функции его обитателей, их экипировке, снабжении и т.п. (дискуссию и обширную библиографию см.: Whately, 2016). Расцвет Нессаны в византийский период связан с развитием христианского паломничества: она оказывается послед-

ним на Святой Земле населенным пунктом, за которым начинается долгая и трудная дорога через Синайскую пустыню к монастырю Св. Екатерины. Процветает и сельское хозяйство: окрестности памятника полны следов террасного земледелия, по археологическим и историческим данным восстанавливаются и виды выращивавшихся здесь культур (Mayerson, 1962; Langgut et al., 2021).

Даже во времена своего расцвета Нессана не превратилась в город, оставаясь разросшимся сельским поселением, подобно другим урбанизированным деревням Негева: Ободе (Авдату), Собоате (Шивте), Рухейбе (Реховоту) и Мемфису (Мамшиту). Судя по литературным источникам и эпиграфическим находкам, только одно поселение византийского Негева, Элуса (Халуца) определялось как город и даже имела своего епископа (Goldfus, Arubas, Bowes, 2000; Goldfus, Fabian, 2000; Schöne et al., 2019).

Рис. 1. Нессана, общий вид памятника. Фото: А. Wiegman and Y. Shmidov.

Fig. 1. Nessana, a general view of the site. Photo by A. Wiegman and Y. Shmidov

На протяжении ранних периодов своей истории поселение было ограничено вершиной естественного холма высотой ок. 275 м над уровнем моря, окаймленном с востока руслом вади аль-Хафир (Нахаль Эзоз). В византийский и раннеисламский период границы Нессаны расширяются и охватывают также плоскую равнину к востоку от вади, вместе составляя площадь порядка 200 дунамов, или 20 га (рис. 2). Холм и нижняя часть поселения были связаны каменной лестницей в 103 ступени; возможно, над руслом вади был выстроен мост. Нижняя часть города была четко распланирована по оси С–Ю, с двумя параллельными улицами, идущими вдоль русла вади, и перпендикулярными им переулками. Из общественных построек Нессаны на сегодня известны только византийские церкви. В отличие от большинства поселений Негева, водоснабжение Нессаны осуществлялось с помощью глубоких колодцев; часть из них использовалась вплоть до начала XX века. Вокруг города расположено несколько кладбищ (Betzer, 2021).

Заброшенный к IX в., памятник оживает только в канун Первой мировой войны, когда османские власти решают превратить его в административный и военный центр региона. Это новое поселение, известное как Уджа аль-Хафир, было построено прямо на развалинах и сильно повредило древности (рис. 3). В свете этих разрушений, особое значение для реконструкции древнего об-

лика поселения имеют свидетельства исследователей, посещавших руины Нессаны в конце XIX — начале XX в., особенно, составивших планы еще видимых древних построек: церковей, городских стен и т.п. (Musil, 1907. P. 86; Woolley, Lawrence, 1915. P. 118). Значительным подспорьем являются также схемы османских сооружений: административных и военных зданий на вершине холма и у его подножья, многочисленных бараков, складских помещений, колодцев, водоводов и т.п., составленные инспекторами Британской Службы древностей в 1920-х годах: эта графическая информация и фотографии памятника необходимы для точного вычленения османского слоя и построения точной стратиграфии памятника.

В 1935–1937 гг. руины Уджа аль-Хафир привлекли внимание экспедиции Британской школы археологии под руководством Г.Д. Кольта, работавшей в соседней Собате (Шивте). Проблемы с питьевой водой вынудили экспедицию переместиться в Уджу. Раскопки проводились на естественном холме, где были раскрыты остатки позднеримского форта и две монументальные византийские церкви: свв. Сергия и Вакха, популярных “воинских” святых, в северной части холма (Excavations at Nessana, 1, 1962. P. 33–43), и церкви Богородицы в южной (Excavations at Nessana, 1, 1962. P. 43–45). Многочисленные находки — архитектура, керамический и нумизматический материал, а также заметки о геологии, костных

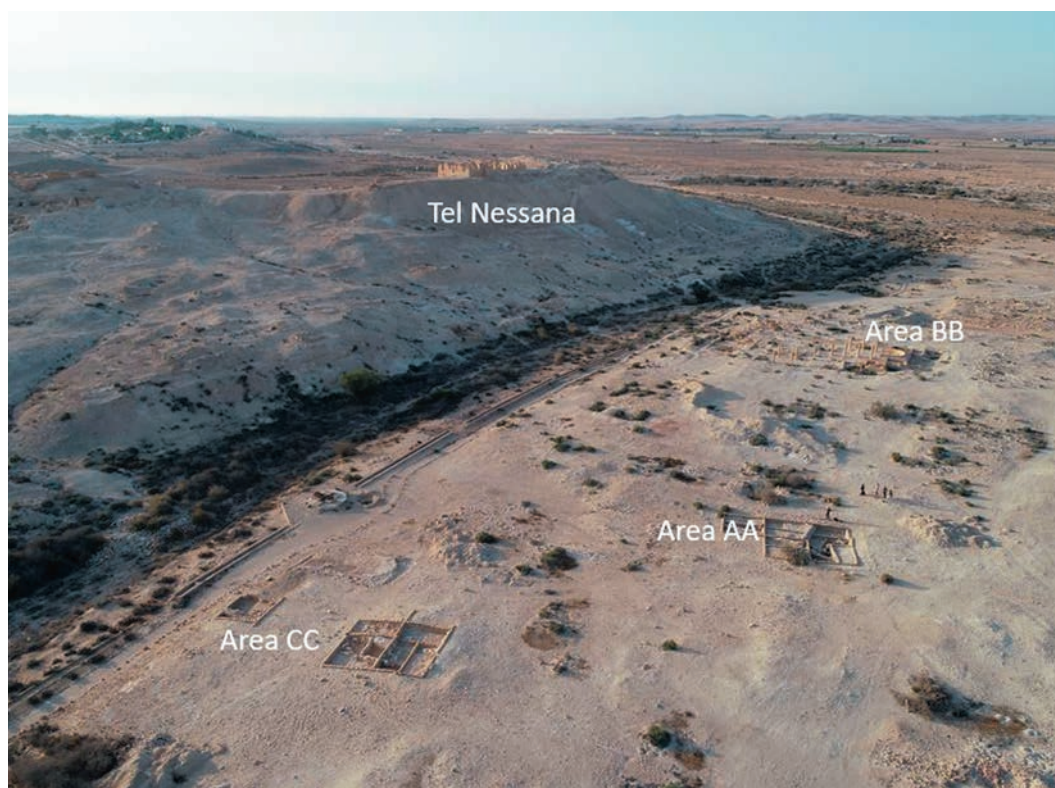

Рис. 2. Нессана, полевой сезон 2022 г. Фото: А. Wiegman and Y. Shmidov.
Fig. 2. Nessana, the 2022 field season. Photo by A. Wiegman and Y. Shmidov

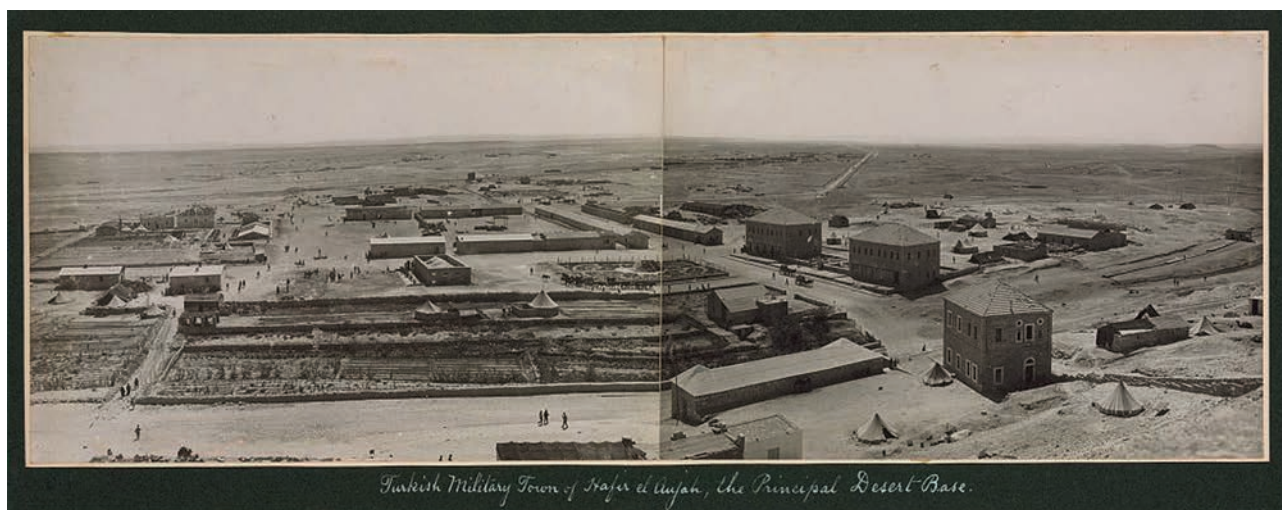

Рис. 3. Турецкий военный городок Уджа аль-Хафир, 1916 г. Library of Congress, Prints and Photographs Division, LC-DIG-ppmsca-13709-00042. <https://www.loc.gov/resource/ppmsca.13709/?sp=41&st=image>.
Fig. 3. Turkish military camp at Auja al-Hafir, 1916. Library of Congress, Prints and Photographs Division, LC-DIG-ppmsca-13709-00042. <https://www.loc.gov/resource/ppmsca.13709/?sp=41&st=image>

остатках, древесине и другой органике, были опубликованы со значительным опозданием, уже после Второй мировой войны. Главным открытием экспедиции стали два архива папирусов, най-

денных в обеих церквях. Папирусы, написанные на греческом, арабском и сиро-палестинском диалекте арамейского, датируются VI–VII вв. н.э. Уцелевшие благодаря засушливому климату, эти

частные и официальные документы, литературные и военные тексты сохранили ценнейшую информацию о жизни и экономике поселения, именах жителей, об их участии в местном земледелии и паломничестве (Stroumsa, 2008; Ruffini, 2011), а также выявили древнее название памятника: *Νεσσάνα*. Хорошо сохранившиеся греческие тексты и часть арабских документов были опубликованы в 1950-х годах (Excavations at Nessana, 2, 1950; Excavations at Nessana, 3, 1958), однако сотни меньших фрагментов на греческом, арабском и арамейском были надолго забыты. Их оцифровка и публикация начаты совсем недавно Университетом Нью-Йорка (Hoyland, 2015; 2021a; 2021b).

В 1987 г. раскопки на памятнике были возобновлены экспедицией кафедры археологии Университета Бен-Гуриона в Негеве под руководством Д. Урмана и И. Шершевского (Nessana: Excavations and Studies, 2004; Shereshevski, 1991). На холме и у его подножья за девять лет полевых работ, продолжавшихся круглый год, было открыто более десяти участков с частными домами византийского и раннеисламского периода и еще одной церковью в нижней части поселения (Nessana: Excavations and Studies, 2004. P. 69*–101*) и небольшим монастырем на холме (Nessana: Excavations and Studies, 2004. P. 11*–21*). Экспедиция также провела раскопки под ступенями каменной лестницы, ведущей на холм, и установила дату ее постройки во II в. до н.э. Судя по предварительным публикациям и устным воспоминаниям участников раскопок, в Нессане был получен значительный археологический материал, масса керамических и нумизматических находок, стекла и органики, однако преждевременная смерть обоих руководителей экспедиции помешала полной публикации раскопок; более того, часть ценной полевой информации и ряд находок были безвозвратно утрачены.

Несмотря на значительный исследовательский интерес последних лет к памятникам пустыни Негев, само поселение Нессаны более 30 лет не разрабатывалось израильскими и зарубежными археологами. Причиной тому, в первую очередь, являются сложная история формирования позднейших слоев памятника, серьезные разрушения древних построек, причиненные османским строительством в канун Первой мировой войны, дальнейшее использование территории военной и гражданской администрацией Британского мандата в 1920–40-е годы, и наконец, разрушение османских построек израильской армией в 1956 г. Оставшиеся неопубликованными результаты раскопок 1990-х годов также затрудняли продолжение археологического исследования.

Сегодня археологические материалы Нессаны могут быть проанализированы на базе, созданной междисциплинарными исследованиями послед-

них двух десятилетий, достигших значительного прогресса в изучении позднеантичного наследия Негева, в том числе в вопросах, связанных с реконструкцией окружающей среды, климатических изменений и экологической устойчивости (Magness, 2003. P. 177–194; Avni, 2008; 2014. P. 261–267; Schöne et al., 2019; Bar-Oz et al., 2019; Marom et al., 2019; Fuks et al., 2021).

Археология паломничества. В византийский период Палестина, вероятно, впервые за всю свою историю, превращается в религиозный центр мирового значения, Святую Землю и сердце стремительно растущей христианской ойкумены. Христиане Рима и Северной Африки, Греции, Малой Азии, Сирии, Египта, Эфиопии, Персии, Кавказа и Месопотамии стремятся к святым местам Палестины, чтобы увидеть места земной жизни Христа и апостолов, принять участие в богослужениях, получить благословение святынь. Многие оставляют записи о своем путешествии. Литературные свидетельства раннего христианского паломничества хорошо изучены (наиболее важные исследования см.: Wilkinson, 1977; Hunt, 1982; Maravale, 1985; Stone, 1986; The Blessings of Pilgrimage, 1990; Pilgrimage in the Byzantine Empire..., 2002; Bitton-Ashkelony, 2005). Материальная культура этих путешествий пока что остается новым, развивающимся направлением археологии, лишь нащупывающим свою методологию (Kristensen, 2012; Yasin, 2012). В Израиле в этом направлении сделаны только первые шаги (Di Segni, 2020; Tchekhanovets, 2011; 2014; 2019; Tchekhanovets, Tepper, Bar-Oz, 2017; Pogorelsky, Stone, Tchekhanovets, 2019).

Нессана, не связанная традицией с ветхозаветными или евангельскими событиями, по всей видимости, не хранившая важных христианских реликвий, в византийский период становится чрезвычайно посещаемым местом. В первую очередь, это связано со стратегическим положением: это последняя на Святой Земле остановка перед началом дороги на Синай (Figueras, 1995; Mayerson, 1982; Külzer, 2020). Синайский полуостров с его святынями и монастырями и в древности привлекал множество паломников: следы их передвижения по синайским дорогам зафиксированы и археологически (Dahari, 2000; Negev, 1977; Stone, 1982; 2017). По всей видимости, Нессана предоставляла паломникам необходимое снабжение, проводников, животных и разного рода услуги. По свидетельствам папирусов, интенсивное паломничество продолжается и в раннеисламский период, по крайней мере до середины VIII в. (Stroumsa, 2008). Вероятно, именно паломническими нуждами можно объяснить и необыкновенное для небольшого поселения количество церкви — на сегодняшний день нам известно шесть — и множество надписей и граффити на

греческом, арамейском и армянском языках (Kirk, Welles, 1962; Figueras, 2004; Pogorelsky, Stone, Tchekhanovets, 2019).

Новые раскопки в Нессане¹. Научная проблематика археологии паломничества является основной нового проекта, начатого Университетом Бен-Гуриона в 2022 г. Влияние паломничества на структуру поселения и ее развитие в византийский и раннеисламский период, особые архитектурные характеристики местных церквей, выявление других общественных зданий в черте поселения и за его пределами — например, странноприимных домов, бань и т.п. — все это предполагается изучить в связи с письменными источниками: текстами папирусов и другими эпиграфическими свидетельствами. Особого внимания заслуживают датировка и вероятные причины заката Нессаны в аббасидский период и возможная связь этих событий с ослаблением христианского паломничества.

Принимая во внимание плачевное состояние публикаций предыдущих раскопок и частичную утрату находок и документации, первоочередной задачей новой экспедиции стала синхронизация всех имеющихся археологических данных. Вся существующая графическая документация памятника: карты, составленные путешественниками XIX в., планы раскопанных двумя предыдущими экспедициями зданий, архивный материал Британской Службы древностей и исторические фотографии Уджи аль-Хафир, была синхронизирована с подробной геодезической съемкой памятника и фотограмметрической моделью местности. Таким образом, результаты предыдущих раскопок, частично засыпанные и разрушенные оттоманские постройки были точно привязаны к местности. В результате был составлен первый точный план памятника, сводящий воедино полную географическую и археологическую информацию по древней Нессане, включающий древний, византийско-исламский, и новый, оттоманский, слои (рис. 4). Попытки провести геомагнитное исследование местности не увенчались успехом из-за насыщенности почв современным металлом: железной арматурой, снарядами, канистрами,

консервными банками и т.п. Традиционные методы полевой разведки, в сочетании с использованием ГИС-модели, оказались наиболее адекватными природе памятника и позволили зафиксировать следы сотен стен и десятков древних построек.

Для пробных раскопок были выбраны три участка в нижней части поселения, на восточном берегу вадии Эзоз, каждый со своей спецификой. На участке AA были раскрыты постройки, относящиеся к двум фазам поздневизантийского — раннеисламского слоя (Str. IIb, IIa), и расположенное над ними здание османского периода (Str. I), также ориентированное в плане по сторонам света (рис. 5). Ранняя постройка Str. IIb, ориентированная с С на Ю, стоит непосредственно на материковой скале мягкого белого известняка. Стены выстроены из хорошо обработанного местного камня с сердцевинной, заполненной галькой и мелким битым камнем. Подобно множеству построек Негева, здание имело сводчатые потолки, державшиеся на прилежавших к стенам прямоугольных опорах. На сегодняшний день раскрыто только две комнаты здания и планировка его неизвестна. Земляной пол здания был покрыт толстым слоем керамического лома, включавшего исключительно фрагменты тулова тарных кувшинов. Над полом и слоем керамики был зафиксирован метровой толщины слой темно-серых пепельных отложений (рис. 6). Подобные отложения, обнаруженные в жилых домах соседней Собаты (Шивты), были интерпретированы исследователями как следы мусорных куч, аккумуляровавшихся в заброшенных постройках в омейядский период (Terreg, Var-Oz, 2019). В нашем случае, серый пепельный слой не стал последним в истории здания; часть стен была достроена, и следы мусора были перекрыты новым полом (Str. IIa). Находки обеих ранних фаз включали керамику и стекло VI–VII вв., кости животных и ботанический материал. Здание в поздней своей фазе было заброшено без всяких следов насильственного разрушения; его руины покрылись слоем наносной лессовой почвы. В начале XX в. над древними стенами было возведено узкое длинное здание, вероятно, складского назначения, выстроенное по оси З–В. Находки этого слоя (Str. I) включали типичную позднеосманскую серую газийскую керамику, множество аптечной посуды и консервные банки. Похожими находками характеризовались и раскопки на участке ВВ, открытом специально для пробного исследования материала Уджи аль-Хафир.

Участок СС был открыт после обнаружения апсиды церковного здания, шестой по счету церкви Нессаны. Раскопки небольшой часовни, возможно, бокового нефа базилики, были начаты в срочном порядке группой Службы Древностей

¹ Раскопки под руководством автора статьи проводятся кафедрой археологии Университета Бен-Гуриона в Негеве. Первый полевой сезон состоялся в июле–августе 2022 г. (IAA permits G-31/2022) при участии археологов А. Разюк, А. Леви и А. Переца (руководители участков), О. Погорельского (эпиграфика), Я. Шмидова и А. Вигмана (ГИС, моделирование, натурная съемка), Д. Фукса (археоботаника), К. Школьника (нумизматика), Н. Виллера (геоморфология) и О. Зеви (дигитализация), силами студентов кафедры и волонтеров. Мы глубоко признательны коллегам из Службы Древностей Израиля, Управления национальных парков и других институтов и организаций, в первую очередь — археологам Т. Гини и Р. Ляви. Проект осуществляется при поддержке фонда Gerda Henkel Stiftung (грант AZ 56/V/22). См. также: nessanaexpedition.com.

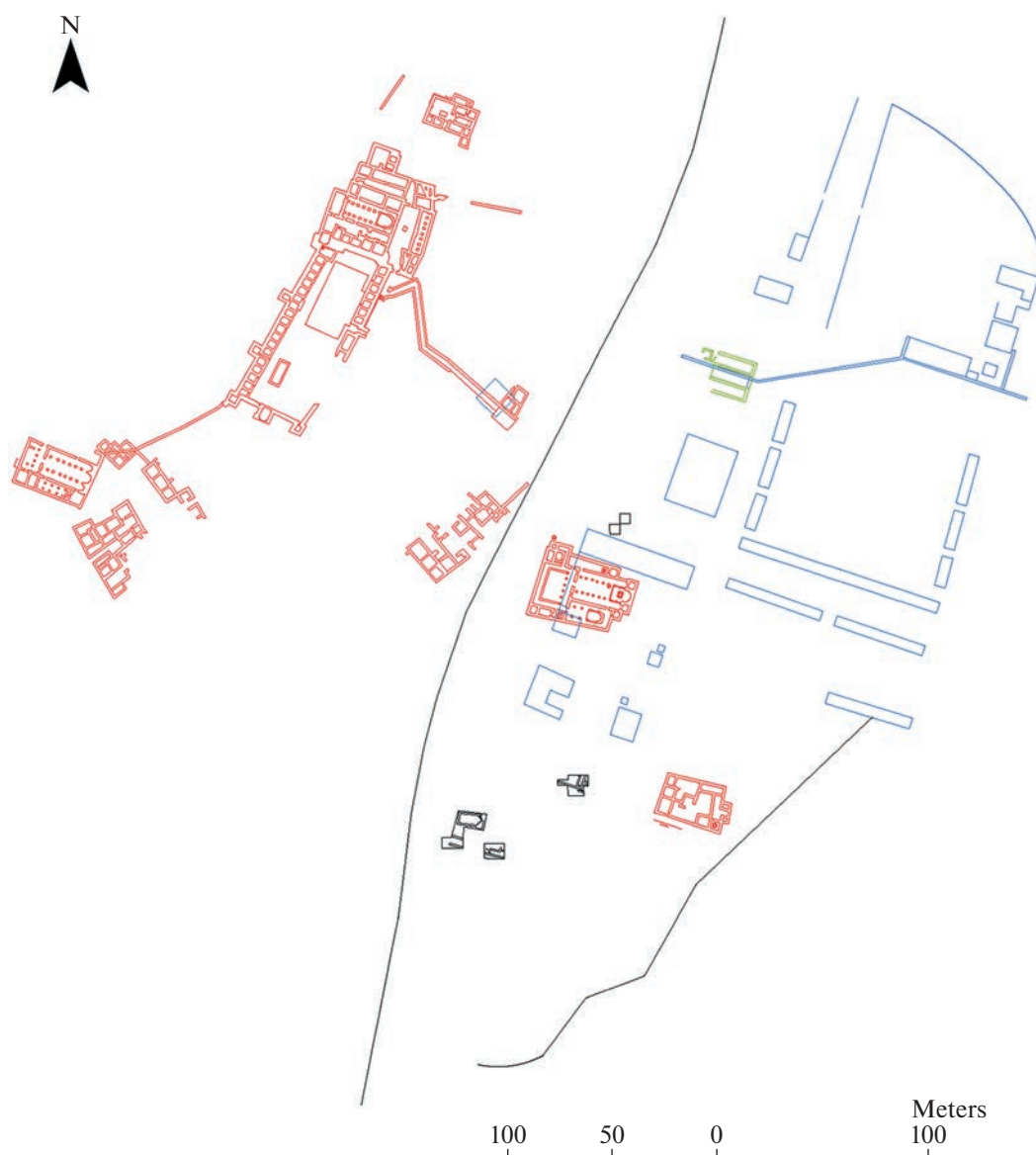

Рис. 4. Общий план памятника. Раскопки прошлых лет показаны красным цветом, турецкие постройки Уджи аль-Хафир – синим, утраченная церковь – зеленым, участки полевого сезона 2022 г. – черным.

Fig. 4. General plan of the site. Excavations of previous years are shown in red, remains of a lost church – in green, Turkish structures of Auja al-Hafir – in blue, and areas investigated during the 2022 field season – in black

Израиля² и продолжены в рамках настоящего проекта. Стены часовни были выявлены практически на дневной поверхности и сохранились только до уровня мощеных полов. Прилегающие к часовне с Ю и с ЮВ помещения сохранились лучше, в ряде квадратов был раскрыт внушительной слой обрушения верхнего этажа (рис. 7). В ряде помещений была раскрыта серия полов, с находками, включающими богатый керамический материал VI–VII вв., в том числе керамиче-

² А. Rasiuk, IAA permission Z-18/22.

ские трубы и полые кирпичи (*tubuli*), свидетельствующие о расположенной поблизости бане. В слое обрушения сохранился и богатый органический материал: текстиль, веревки, древесина, зерна и семена. Все находки на этом участке относятся к слою Str. II, османского вмешательства не зафиксировано.

Работы первого полевого сезона (Tchekhanovets, 2023; Tchekhanovets et al., 2023) позволили составить представление о глубине культурного слоя памятника, уровне и природе материка, а также выявить базовую керамическую типологию

Рис. 5. Участок АА. Фото: А. Wiegman and Y. Shmidov.
Fig. 5. Area AA. Photo by A. Wiegman and Y. Shmidov

Рис. 6. Слой пепла на участке АА. Фото: А. Wiegman and Y. Shmidov.
Fig. 6. Ash layers at area AA. Photo by A. Wiegman and Y. Shmidov

Рис. 7. Участок СС. Часовня и слои обрушения. Фото: А. Wiegman and Y. Shmidov.

Fig. 7. Area CC. Chapel and collapse layers. Photo by A. Wiegman and Y. Shmidov

Нессаны, особенно важную при почти полном отсутствии актуальных керамических публикаций византийского Негева. Эти данные позволят уточнить хронологические границы различных страт памятника и процессы его упадка и последующего разрушения.

В дальнейшем экспедиция Университета Бен-Гуриона планирует возобновить раскопки вплотную к нескольким раскопанным в 1990-х годах участкам, чей археологический потенциал не был исчерпан, в первую очередь к зданию так называемой Центральной византийской церкви в нижнем городе (Nessana: Excavations and Studies, 2004; Area F) и крупной жилой постройке позднеисламского периода, на стенах которой сохранились остатки росписей (Nessana: Excavations and Studies, 2004; Area J). Точечные раскопки позволят точно задокументировать сооружения и разрешить некоторые проблемы, имеющие решающее значение для установления хронологии памятника. Экспедиция также рассчитывает заново раскрыть еще одну церковь, обнаруженную еще до начала активной фазы строительства Уджи аль-Хафир (Lagrange, 1897; Huntington, 1911. P. 121–124) и с тех пор бесследно исчезнувшую. Локали-

зация этой церкви стала возможной благодаря кропотливой работе по синхронизации всей графической документации, связанной с Нессаной и ее окрестностями.

Главной задачей экспедиции остается воссоздание материальной культуры раннего христианского паломничества. Значительное место в этом исследовании будет уделено изучению эпиграфического материала, как уже известного, так и неопубликованного. Помимо упомянутой выше работе коллег по изучению фрагментарных папирусов, добавим, что и материалы раскопок 1990-х годов включают ряд неопубликованных эпиграфических находок, в частности, несколько греческих, арамейских и арабских остраконов. Эпиграфический корпус Нессаны недавно пополнился и грузинской паломнической надписью, зарисовка которой сохранилась в архивных материалах Британской Службы древностей (Tchekhanovets, Jojua, forthcoming). Такое лингвистическое разнообразие в далекой деревне на краю пустыни объяснимо исключительно местом Нессаны в паломнических маршрутах древности. Все эти данные свидетельствуют об огромном археологическом потенциале памятника.

THE PERSPECTIVES OF NESSANA: NEW STUDIES OF THE “CARAVAN CITY” IN SOUTHERN ISRAEL

Yana Tchekhanovets[#]

Ben-Gurion University of the Negev, Ber-Sheva, Israel

[#]E-mail: yanatchk@gmail.com

The article discusses a new project for the archaeological study of ancient Nessana, a small settlement of the Byzantine and early Islamic period (5th–7th centuries AD), located in Southern Israel, in the southwestern part of the Negev desert. The heyday of the settlement is connected with its location: in the Byzantine period, Nessana became an important caravan junction on the way of the Christian pilgrimage from the Holy Land to Sinai, to the monastery of St. Catherine. Using all the economic benefits of pilgrimage, Nessana was turning into a large urbanized settlement with a population of about five thousand people, with numerous churches and caravanserais. Pilgrimage undoubtedly played an important role in the life of the settlement, which is clearly reflected in the evidence of papyri of the 5th–7th centuries AD found there in the 1930s. The favorable location of the site on the very edge of the desert, many churches, papyri, building inscriptions and pilgrimage graffiti in several languages, as well as an arid climate conducive to the preservation of organic materials, make Nessana a unique object for studying the archaeological problems of the early Christian pilgrimage. Despite intensive work carried out in Nessana by two archaeological expeditions, the stratigraphy of the site and its layout are still unclear. The article presents the preliminary results of the first season of fieldwork of the new Nessana expedition and considers a number of issues related to the further study of the site.

Keywords: desert, Late Antiquity, Byzantine-Islamic transition, field research, Negev

REFERENCES

- Avni G., 2008. The Byzantine – Islamic Transition in the Negev: The Archaeological Perspective. *Jerusalem Studies in Arabic and Islam*, 35, pp. 1–26.
- Avni G., 2014. The Byzantine – Islamic Transition in Palestine: An Archaeological Approach. Oxford. 448 p.
- Bar-Oz G., Weissbrod L., Erickson-Gini T. et al., 2019. Ancient Trash Mounds Unravel Urban Collapse a Century before the End of Byzantine Hegemony in the Southern Levant. *Proceedings of National Academy of Sciences*. 116 (17), pp. 8239–8248.
- Betzer P., 2021. Nessana Necropoleis: An Aerial and Ground Survey of Byzantine Era Cemeteries in the Israeli Negev. *Antiqua Oriente*, 19, pp. 277–300.
- Bitton-Ashkelony B., 2005. Encountering the Sacred: The Debate on Christian Pilgrimage in Late Antiquity. Berkeley. 270 p.
- The Blessings of Pilgrimage. P. Ousterhout, ed. Urbana, 1990. 150 p.
- Dahari U., 2000. Monastic Settlements in Southern Sinai in the Byzantine Period: The Archaeological Remains. Jerusalem. 250 p. (Israel Antiquities Authority Reports, 9).
- Di Segni L., 2020. Epigraphic Evidence for Pilgrimage to the Holy Places. *Pilgrimage to Jerusalem: Journeys, Destinations, Experiences Across Times and Cultures*. F. Daim, ed. Mainz, pp. 23–30.
- Excavations at Nessana, 1. Auja Hafir, Palestine. H.D. Colt, ed. London: British School of Archaeology in Jerusalem, 1962. 311 p.
- Excavations at Nessana, 2. Literary Papyri. L. Casson, E.L. Hettich, eds. Princeton: Princeton University, 1950. 176 p.
- Excavations at Nessana, 3. Non-Literary Papyri C.J. Kraemer, ed. Princeton: Princeton University, 1958. 335 p.
- Figueras P., 1995. Monks and Monasteries in the Negev Desert. *Liber Annuus*, 45, pp. 401–450.
- Figueras P., 2004. Greek Inscriptions from Nessana. *Nessana: Excavations and Studies*, 1. D. Urman, ed. Beer-Sheva, pp. 222–242.
- Fuks D., Bar-Oz G., Tepper Y., Langgut D., Weissbrod L., Weiss E., 2021. The Rise and Fall of Viticulture in the Late Antique Negev Highlands Reconstructed from Archaeobotanical and Ceramic Data. *Proceedings of National Academy of Sciences*, 117, 33, pp. 19780–19791.
- Goldfus H., Arubas B., Bowes K., 2000. New Excavations in the East Church at Halutza (Elusa): Preliminary Report. *Journal of Roman Archaeology*, 13, pp. 331–342.
- Goldfus H., Fabian P., 2000. Halutza (Elusa). *Excavations and Surveys of Israel*, 111, pp. 93–94.
- Hoyland R., 2015. The Protection (Dhimma) of God and Muhammad in Early Islam: P. Nessana 77 Re-discovered. *Islamic Cultures, Islamic Contexts: Essays in Honor of Professor Patricia Crone*. B. Sadeghi, ed. Leiden; Boston, pp. 51–71.
- Hoyland R., 2021a. P. Nessana 56: A Greek-Arabic Contract from the Early Islamic Palestine and its Context. *Jerusalem Studies in Arabic and Islam*, 51, pp. 133–148.
- Hoyland R., 2021b. The Arabic Papyri from Early Islamic Nessana. *Israel Exploration Journal*, 71, 2, pp. 224–241.
- Hunt E.D., 1982. Holy Land Pilgrimage in the Later Roman Empire, AD 312–460. Oxford: Clarendon Press. 269 p.
- Huntington E., 1911. Palestine and its Transformation. Boston; New York. 444 p.
- Kirk G.E., Welles C.B., 1962. The Inscriptions. *Excavations at Nessana, 1. Auja Hafir, Palestine*. H.D. Colt, ed. London: British School of Archaeology in Jerusalem, pp. 131–197.
- Kristensen T.M., 2012. The Material Culture of Roman and Early Christian Pilgrimage. *HEROM*, 1, pp. 67–78.

- Külzer A., 2020. Pilgrims on their Way in the Holy Land: Roads and Routes According to Byzantine and Post-Byzantine Travel Accounts. *Pilgrimage to Jerusalem: Journeys, Destinations, Experiences Across Times and Cultures*. F. Daim, ed. Mainz, pp. 11–22.
- Lagrange F.M., 1897. De 'Ain Kseimeh à Gaza. *Revue Biblique*, 6, pp. 614–615.
- Langgut D., Tepper Y., Benzaquen M., Erickson-Gini T., Bar-Oz G., 2021. Environment and horticulture in the Byzantine Negev Desert, Israel: sustainability, prosperity and enigmatic decline. *Quaternary International*, 593–594, pp. 160–177.
- Magness J., 2003. The Archaeology of the Early Islamic Settlement in Palestine. Winona Lake. 240 p.
- Maravale P., 1985. Lieux saints et pèlerinages d'Orient: histoire et géographie des origines à la conquête arabe. Paris.
- Marom N., Meiri M., Tepper Y., Erickson-Gini T., Recife H., Weissbrod L., Bar-Oz G., 2019. Zooarchaeology and the Social and Economic Upheavals of Late Antique – Early Islamic Sequence of the Negev Desert. *Scientific Reports*, 9, 6702.
- Mayerson P., 1962. The Ancient Agricultural Regime of Nessana and the Central Negeb. *Excavations at Nessana, 1. Auja Hafir, Palestine*. H.D. Colt, ed. London: British School of Archaeology in Jerusalem, pp. 211–269.
- Mayerson P., 1982. The Pilgrim Routes to Mount Sinai and the Armenians. *Israel Exploration Journal*, 32, pp. 44–57.
- Musil A., 1907. Arabia Petraea II. Edom. Vienna.
- Negev A., 1977. The Inscriptions of Wadi Haggag, Sinai. Jerusalem: Institute of Archaeology, Hebrew University. 100 p. (Qedem, 6).
- Nessana: Excavations and Studies. D. Urman, ed. Beer Sheva, 2004. 250 p.
- Pilgrimage in the Byzantine Empire: 7th to 15th centuries: Dumbarton Oaks Symposium, 5–7 May 2000. *Dumbarton Oaks Papers*, 2002, 56, pp. 59–241.
- Pogorelsky O., Stone M.E., Tchekhanovets Y., 2019. Armenians in the Negev: Evidence from Nessana. *Le Muséon*, 132, 1–2, pp. 123–137.
- Ruffini G., 2011. Village Life and Family Power in Late Antique Nessana. *Transactions of the American Philological Association*, 141, 1, pp. 201–225.
- Schöne C.A., Erickson-Gini T., Jordan F., Heinzelmann M., 2019. Elusa (I): Vorbericht zur Grabungs- und Surveykampagne 2019. *Kölner und Bonner Archaeologica*, 8 (2018), pp. 71–90.
- Shereshevski J., 1991. Byzantine Urban Settlements in the Negev Desert. Beer-Sheva. 277 p. (Beer-Sheva, V).
- Stone M.E., 1982. The Armenian Inscriptions from the Sinai. Cambridge. 250 p. (Harvard Armenian Texts and Studies, 6).
- Stone M.E., 1986. Holy Land Pilgrimage of Armenians before the Arab Conquest. *Revue Biblique*, 93, pp. 93–110.
- Stone M.E., 2017. Uncovering Ancient Footprints: Armenian Inscriptions and the Pilgrimage Routes of the Sinai. Atlanta. 203 p.
- Stroumsa R., 2008. People and Identities in Nessana: PhD Dissertation, Duke University.
- Tchekhanovets Y., 2011. Early Georgian Pilgrimage to the Holy Land. *Liber Annuus*, 61, pp. 453–471.
- Tchekhanovets Y., 2014. Miniature Diptych from Jerusalem. *Bizantinische Zeitschrift*, 107, 2, pp. 893–902.
- Tchekhanovets Y., 2019. Ring with Resurrection Scene from Umayyad Jerusalem. *Electrum*, 26, pp. 177–185.
- Tchekhanovets Y., 2023. Nessana, 2022. *Hadashot Arkheologiyot – Excavations and Surveys in Israel*, 134.
- Tchekhanovets Y., Jozua T. Georgian inscription from Nessana. (Forthcoming).
- Tchekhanovets Y., Rasiuk A., Levy A., Peretz A., Pogorelsky O., 2023. The Renewed Excavations at Nessana. *Archaeological Excavations and Research Studies in Southern Israel. 19th Annual Southern Conference*. A. Golani, ed. Beer-Sheva. (Hebrew).
- Tchekhanovets Y., Tepper Y., Bar-Oz G., 2017. The Armenian Graffito from the Southern Church of Shivta. *Revue Biblique*, 124, pp. 446–454.
- Tepper Y., Bar-Oz G., 2019. Shivta. *Hadashot Arkheologiyot – Excavations and Surveys in Israel*, 131.
- Whately C., 2016. Camels, Soldiers, and Pilgrims in Sixth Century Nessana. *Scripta Classica Israelica*, 35, pp. 121–135.
- Wilkinson J., 1977. Jerusalem Pilgrims before the Crusades. Warminster. 225 p.
- Woolley C.L., Lawrence T.E., 1915. The Wilderness of Zin. London. 160 p. (Palestine Exploration Fund. Annual, 1914–1915).
- Yasin A.M., 2012. Response: Materializing the Study of Late Antique Pilgrimage. *HEROM*, 1, pp. 261–275.